И. Н. ДУРНОВО.

2-й экз.

БОГЪ
МСТИТЕЛЬ
за
НЕВИННО УБІЕННЫХЪ;

Что подтверждено болѣе, нежели тритцатью примѣрами, гдѣ Его провидѣніе прославилось открытіемъ и наказаніемъ убійцъ.

Перевелъ съ Французскаго

КНЯЗЬ СЕРГІЙ ГОЛИЦЫНЪ.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,
Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова,
1782 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: Богъ Мститель за невинно убіенныхъ, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ, и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ДВОРА

ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ОБЕРЪЕГЕРМЕЙСТЕРУ,

СЕНАТОРУ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ КАМЕРГЕРУ,

Лейбгвардіи Измайловскаго полку

СЕКУНДЪ-МАЙОРУ

И

КАВАЛЕРУ,

КНЯЗЬ

ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ГОЛИЦЫНУ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

За щастїе почитаю, получа за всѢ Ваши оказанныя мнѢ милости, изЪявить слабую благодарность переводомЪ сей книжки, которую и подношу Вашему Сїятельству. Примите оную благосклонно милостивый Государь, вЪ знакЪ кЪ ВамЪ искренняго моего почтенїя и истиннаго усердїя, сЪ которымЪ пребуду навсегда вашЪ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Всепокорнѣйшїй слуга,

К. С. ГОЛИЦЫНЪ.

ЛЮБЕЗНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вотъ вамъ книжка, которой еще не было прежде сего на природномъ нашемъ языкѣ. Читая оную на Французскомъ, нашелъ я ее достойною преложенной быть на Россійской: и какъ единственное мое желаніе есть услужить чемъ нибудь любезнымъ моимъ соотчичамъ, то я и перевелъ ее, хотя не совершенно, однако ревностно. Естьли то правда, что доброе дѣло безъ награжденія не остается, то я почту совершенною наградою, естьли сей мой переводъ будетъ благосклонно принятъ отъ общества.

ВВЕДЕНІЕ.

Убійства никогда столь часто неслучались, какъ въ нашемъ вѣкѣ. Необходимо должна быть какая нибудь особенная причина толь ужаснымъ слѣдствіямъ; и я не могу найти извѣстнѣйшей, кромѣ онаго безумнаго презрѣнія къ Вѣрѣ, которымъ заражены всѣ состоянія, и которую знатные люди сообщили, подобно какъ новую моду, черни ихъ подражательницѣ. Сіе не потребуетъ доказательства; ибо естьли мы хотя малое приложимъ вниманіе къ угрозамъ, которыми Богъ устрашаетъ виновниковъ сего злодѣянія, то увидимъ, что никто, кромѣ безумнаго, не отважится вооружиться противу Бога, коего слова истинны, а сила ужасна.

Кромѣ множайшихъ увѣреній Божіяго гнѣва противъ убійства въ

вѣтхомъ Завѣтѣ, и вѣчнаго наказанія, которое Богъ сулитъ въ святомъ своемъ Евангеліи, ихъ всегда видятъ получающихъ постыдное наказаніе на семъ свѣтѣ по наивиднѣйшему попущенію Божію. Тому есть у насъ неоспоримые примѣры не только въ Священномъ Писаніи, но даже въ собственныхъ исторіяхъ всякаго Государства. Присоедините къ тому омѣрзеніе, которымъ разумъ убійцы мучимъ: и способы совсѣмъ чрезъестественные, которые Богъ употребляетъ для открытія наискрытнѣйшихъ убійствъ человѣческой прозорливости, не упоминая уже о многихъ видѣніяхъ, которыя въ такихъ случаяхъ видимы были, и столь вѣроятны, что и малѣйшаго сумнѣнія о томъ не льзя принять.

Здѣсь я читателямъ представляю нѣсколько такихъ примѣровъ, гдѣ провидѣніе Божіе наивиднѣйшимъ образомъ оказалось. Я сіе дѣлаю кратчайшимъ способомъ, понеже надобно бы наивеличайщей толщины книгу собрать, когда

бы

вы захотѣть всѣ ихъ описывать. Первое убiйство, о которомъ мы слышали, находится въ Священной Исторiи. Каинъ убивши брата своего Авеля, былъ первой убiйца. Сiе убiенiе было открыто самимъ Богомъ; понеже сказываютъ, что кровь умершаго позовила предъ Богомъ, и просила отмщенiя на пролившаго ее. Богъ самъ вступился за отмщенiе, и произвелъ обѣщанiе свое въ дѣйство, прокляввши Каина, и осудивъ его вѣчно быть бродягою по всему свѣту, и не находить ни гдѣ себѣ вѣрнаго пристанища. Евсевiй насъ увѣряетъ, что тѣнь брата его вездѣ за нимъ слѣдовала, что и подало случай къ единому мнѣнiю Жидовъ и другихъ народовъ думавшихъ, что тѣнь убитыхъ представлялась вездѣ очамъ своихъ убiйцъ; и часто ихъ приводила къ погибели. Наивѣроятнѣйшiя исторiи намъ подаютъ сему достовѣрные примѣры.

Правда, что Богъ не наказалъ смертiю Авелева убiйцу; но продол-

жи-

жизни его жизнь онъ продолжилъ его и мученій. Сей злощастной въ отчаянныхъ минутахъ признавался, что претерпѣваемыя имъ страданія были свыше его силъ, и что смерть былаб ъ для него облегченіемъ. И подлинно какое наказаніе жесточаe есть, какъ быть изгнану изъ присутствія Божія, и изъ Святой земли, носить всегда на себѣ знаки Божія гнѣва, гониму быть Авелевою тѣнью, и угрызаему совѣстію своею: земля тряслась подъ стопами Его, такъ какъ пишутъ о томъ нѣкія жидовскія Равины. Всякъ вездѣ его убѣгалъ, такъ какъ страшнаго чудовища, крича: вотъ варваръ убившій брата своего!

Случившееся съ Иродомъ, не менѣе достойно удивленія во всѣхъ бывшихъ произшествіяхъ; ибо Божій праведный судъ не оставилъ его гнать во всю его жизнь, и претерпѣваемыя имъ мученія на семъ свѣтѣ были только зачатіемъ тѣхъ, которыя ему въ томъ пріуготовлялись. Смиренность первыхъ лѣтъ его

его царствія затьмилась омерзительными наконецъ произшествіями, сей царьаръ безжалостно велѣлъ убить жену свою, дѣтей и наиближайшихъ своихъ родственниковъ. Историкъ Іосифъ страшно намъ его описываетъ.

Онъ намъ сказываетъ между прочимъ, что сіе чудовище было ударено прутомъ въ невидимой рукѣ держимымъ. Она ему сообщила болѣзнь мало случающуюся. Тѣло его изъѣдено было всякой гадиной. Сею то презрѣнною смертію онъ умеръ. А Евсевій намъ описываетъ почти съ онымъ сходное приключеніе, которымъ постиженъ былъ Императоръ Максиміліянъ, за то что гналъ и мучительски замучивалъ безчисленное множество Христіянъ.

Намъ упоминаютъ не одни только церковные писатели о сихъ трагическихъ и мучительныхъ смертяхъ Тиранновъ, которые убивали толикое множество себѣ подобныхъ; Римская исторія болѣе всѣхъ насъ снабжаетъ достo-

стовѣрными о томъ извѣстіями. Такъ какъ на примѣръ, Тиверіи, Калигулы, Нероны, Вителліи, Домиціяны, Каракаллы, и Геліогобалы, которые всѣ были наимучительнѣйшіе Тиранны во всю жизнь, и померли сами презрѣнною смертію.

Я теперь представлю особые примѣры Божіяго гнѣва противъ убійства, чудными способами ихъ открывая, и жестокой казнію ихъ наказуя; ибо сей грѣхъ не только противенъ Божіимъ повелѣніямъ, которыя онъ намъ объявилъ, но также и повелѣніямъ природы, которую онъ въ нашихъ сердцахъ напечаталъ; и гдѣ написано видными словами сіе повелѣніе: неубій.

БОГЪ МСТИТЕЛЬ
ЗА НЕВИННО УБІЕННЫХЪ.

ПРИМѢРЪ I.

Мы видимъ въ Плутархѣ, что когда воинъ Царя Пирра былъ зломышленниками убитъ: то не могли его собаку отогнать отъ мертваго тѣла. Царь въ скоромъ времени послѣ того вышелъ прогуливаться, и собака къ нему такъ ласкалась, какъ бы требовала мщенія противъ убійцъ своего хозяина. Пирръ тронутъ будучи симъ, приказалъ представить предъ себя все свое войско. Когда два убійцы появились, собака на нихъ кинулась съ яростію, и разорвала бы ихъ, ежелибъ Царь тому не вос-

пре-

препятствовалъ. Сіи бѣдняки испугавшись такого позорища, не могли противиться Божіему попущенію: они признались въ своемъ преступленіи, и должное претерпѣли наказаніе.

ПРИМѢРЪ II.

Тотъ же Авторъ объявляетъ о нѣкоемъ человѣкѣ именемъ Бессѣ, которой убивши своего отца, столь объятъ былъ страхомъ и снѣдаемъ печалію, что ему казались и самые ласточки перекликаясь тихо говорили: *Бессъ убилъ своего отца.* Отъ чего онъ не могши болѣе скрывать своего злодѣянія, объявилъ судьямъ, которые и осудили на смерть сего развращеннаго отцеубійцу.

Часто случалось, что тоска, которою убійцы бывали мучимы, представляла ихъ мыслямъ несносныя слова̀ касающіяся до ихъ злодѣянія, но хотя слова̀ произнесенныя въ какой нибудь болѣзни не

не могутѣ лишить человѣка жизни, однако они обыкновенно истекаютѣ отѣ невольнаго того признанія, отѣ котораго наружу выходятѣ важнѣйшія обстоятельства. Нещастный пришедши вѣ чувство открываетѣ вѣ отчаяніи свое злодѣяніе. Изѣ помянутаго ясно можно видѣть, что Богѣ во все сіе вступаетѣ сѣ тѣмѣ, чтобѣ наказать сей величайшій грѣхѣ, чему примѣрѣ еще вѣ слѣдующей исторіи можно видѣть.

ПРИМѢРЪ III.

Алфонсѣ молодой человѣкѣ родомѣ изѣ города Верули, былѣ одинѣ токмо сынѣ у госпожи Софіи, которая владѣла знатнымѣ имѣніемѣ, готовящимся ему вѣ руки послѣ ея смерти. Онѣ былѣ самой вольница погрузившійся во всякія роды пороковѣ противѣ всѣхѣ наставленій своей матери, которая была добродѣтельная женщина.

Кас-

Кассино, Софіинъ братъ, лишившися своей супруги, послѣ которой осталась дочь пятнатцати лѣтъ, именемъ *Леонора*, препоручилъ ее воспитывать своей сестрѣ, которая столько о томъ старалась, что *Леонора* изъ всего города за наилучшую воспитаніемъ дѣвицу почитаться стала.

Алфонсъ плѣнившись красотою двоюродной сестры, а болѣе еще знатнымъ ея богатствомъ, котораго она была наслѣдница, вознамѣрился просить ее себѣ въ супружество у дяди. Но прежде должно было для увѣнчанія своего намѣренія перемѣнить худыя поведенія по крайней мѣрѣ по одной внѣшности, въ чемъ столько онъ успѣлъ, что мать его осмѣлилась о сей свадьбѣ предложить брату своему Кассино; однако сей Кавалеръ совсѣмъ другими глазами смотрѣлъ на поступки своего племянника, и совершенно отказался вступить въ сіе свойство. Послѣ того взялъ онъ

свою дочь изъ сестринаго дому обратно къ себѣ. Алфонсъ подтвердилъ подозрѣніе своего дяди, и збросивъ завѣсу притворства, впалъ опять въ прежніе пороки. Мать его сама наконецъ не согласилась отдавать свою племянницу за того, кто ея ввергаетъ въ безчестіе. Алфонсъ не престалъ того искать, и старался прошеніями склонить Софію на свою сторону, но не только никакой не получилъ надежды, но еще понесъ упреканіе во всю его жизнь незагладимое; съ сего самаго времени онъ ужѐ не взиралъ болѣе на свою мать сыновними глазами, потому что почиталъ ее за препону къ своему щастію и за несносную начальницу, которой наставленія принуждали токмо его чувствовать мерзость своихъ развратностей, и не могли исправлять оныя. Онъ презрѣлъ гласъ природы, и вознамѣрился быть ей врагомъ, а чтобъ гнусное сіе намѣреніе исполнить, купилъ яду,

 кото-

который всегда носилъ въ карманѣ, ожидая времени, въ которое бы могъ онъ употребить его орудіемъ противъ своей матери. Послѣ нѣкотораго времени случай къ тому нашелся; мать его прогуливаясь въ саду съ нимъ и съ своей служанкой, очень устала, и облокотясь на служанку, просила, чтобъ сынъ принесъ ей бутылку ликеру, котораго она нѣсколько капель обыкновенно принимала въ таковыхъ случаяхъ. Алфонсъ бросился съ усердіемъ оказать услугу, но вѣроломство ему напомнило отравить напитокъ. Мать его оный выпила, ядъ произвелъ дѣйствіе, положили ее на постелю, гдѣ она въ великихъ мученіяхъ испустила духъ свой. Алфонсъ сдѣлалъ великолѣпныя похороны, и столь хорошо принялъ видъ лицемѣра, что никто не имѣлъ въ томъ подозрѣнія; смерть Софіи приписывана была натуральнымъ слѣдствіямъ ея болезни. По смерти матери убійца

опять

опять возобновилъ неотступныя прозьбы передъ дядею Кассино о полученіи въ супружество его дочери, но ему было по прежнему въ томъ отказано. По чему сіе чудовище вознамѣрилось къ беззаконію присовокупить другое. Ибо онъ положилъ въ мысли лишить жизни Кассино, и смертію отца способствовать браку съ ея дочерью. И такъ пришедши къ нему въ домъ подъ вечеръ, нашолъ его прогуливающагося въ своемъ саду, и приближившись выстрѣломъ пистолѣтнымъ раздробилъ ему голову. Здѣсь то онъ почувствовалъ ударъ отъ невидимой руки, ибо вмѣсто того, чтобъ себя спасать, онъ вошедши въ ближней отъ того домъ жаловался, что чувствуетъ нѣкую болѣзнь и просилъ покоя. Люди того дому видя его смущенной духъ сжалились, и положивши на постелю послали за докторомъ, которой нашелъ больнаго въ ужасномъ бѣшенствѣ, и громкимъ

голосомъ говорящаго, что онъ убилъ Кассино, и за годъ передъ тѣмъ отравилъ свою мать. Потомъ посредствомъ нѣсколькихъ лѣкарствъ возвратили больному чувство: но когда ему приводили на память тѣ рѣчи, которыя имъ говорены были въ безумствѣ, онъ нехотѣлъ признаться въ своемъ преступленiи, и все оное приписывалъ тому состоянiю, въ которомъ онъ находился. Однако служители убитаго Кассино видя своего хозяина мертва и Алфонса держащаго надъ нимъ пистолѣтъ начали подозрѣвать; но когда начали его пытать, то онъ признался какъ въ убiйствѣ Кассино, такъ и въ отравленiи своей матери, за что и претерпѣлъ наказанiе.

ПРИМѢРЪ IV.

Партеній, Тегодеберта Французскаго Короля казначей, поссорившись съ фамиліею Авзанія, который былъ искренній его другъ, не насытился убіеніемъ его самаго, но еще и его супругу лишилъ жизни; но Божіе мщеніе его постигло. Ибо онъ одинъ разъ во снѣ требовалъ мщенія противъ Авзанія и его супруги, которые его влекли на судилище Божіе, дабы отдать отчетъ въ ихъ убіеніи. Сіе признаніе было причиною что его посадили въ тюрьму, гдѣ будучи терзаемъ угрызеніемъ совѣсти, признался въ обоихъ убійствахъ, и получилъ достойное за беззаконіе наказаніе.

ПРИМѢРЪ V.

Одинъ Аглинской солдатъ служившій въ полку Венебля, возвратившись изъ Ирландіи, всегда былъ погруженъ въ печали и задумчивости; примѣтно терялъ онъ дородность своего лица, и убѣгалъ всегда компаніи своихъ товарищей. Капитанъ примѣтивши, что онъ нѣкоею печалію терзается, и особенно его любя, спросилъ тому причину. Солдатъ не могши болѣе сносить своего отчаянія, безъ закрытія ему признался, что онъ служивши у одного купца торгующаго чулками, убилъ его для присвоенія себѣ денегъ, и зарылъ тѣло его въ одномъ мѣстѣ, которое ему и объявилъ, присовокупляя къ тому, что онъ учинивши сіе нещастіе надъ собою, убѣжалъ въ Ирландію, гдѣ опредѣлился въ его роту; и съ тѣхъ поръ ни на одну минуту не могъ наслаждаться покоемъ; ибо тѣнь убіеннаго

наго всегда предъ глаза его являлась, и сверьхъ всего всякую ночь повторяла ему слѣдующія слова: *еще ли ты не признаешся въ убійствѣ своего хозяина.* Теперь, продолжалъ солдатъ, я радъ, что имѣю случай загладить моею смертію сіе страшное злодѣяніе, и себя освободить отъ той чрезвычайной тоски, которую я столь долгое время сносилъ. Послѣ того онъ пошелъ, а Офицеръ объявилъ о томъ правительству, передъ коимъ онъ такимъ же образомъ признался. Тѣло его хозяина было найдено, и солдатъ повѣшенъ на самомъ томъ же мѣстѣ.

ПРИМѢРЪ VI.

Одинъ прохожей встрѣтившись съ воромъ близь города Имцона въ Даніи, былъ имъ ограбленъ и убитъ. Магистратъ извѣстившись о семъ не зналъ, какъ къ дѣлу приступить. Положено было убитому отрѣзать

руку и повѣсить посреди тюрьмы, гдѣ бы прописано было его убiйство. Десять лѣтъ спустя помянутой убiйца за нѣкоторое не большое дѣло былъ взятъ подъ караулъ. Онъ не успѣлъ еще вступить въ тюрьму, какъ увидѣлъ ту цидулку, здѣлался неподвиженъ и блѣденъ, что увидя приставъ тюремной обвинилъ колодника въ убiйствѣ. Сей знакъ Божiя гнѣва весьма былъ поразителенъ. Нещастной открылъ свое злодѣянiе, и безъ прекословiя получилъ казнь ниспосланную отъ Божiей руки.

ПРИМѢРЪ VII.

Шмитъ и Гюрней два корабельщика изъ Гравезанда Аглинскаго города везли водою человѣка быками торгующаго, который съ своимъ запасомъ ѣхалъ въ Графство Ессекское. Сiи мошенники примѣтили, что купецъ везъ съ собою великую сумму денегъ. Сего доволь-

вольно было, чтобъ предпринять его утопить. Они пользовались долго симъ убійствомъ, но поссорившись однова въ кабакѣ, Гюрней попрекнулъ своего товарища въ утопленіи купца. Шмитъ съ своей стороны упрекалъ Гюрнея. Люди слышавшіе ихъ разговоры увѣдомили о семъ гражданскаго судью, которой велѣлъ ихъ поимать и посадить въ тюрьму. Они повинились въ семъ убійствѣ, и тотчасъ повѣшены въ Гравезандѣ.

ПРИМѢРЪ VIII.

Въ Сѣверной части Англіи (кажется, что то было въ Графствѣ Ланкастерскомъ, ибо произшествіе сіе узналъ я отъ одного священнослужителя той провинціи,) Пасторъ взошедъ на катедру, и открывъ Библію, нашелъ въ ней бумажку, которую онъ счелъ за объявленіе о бракѣ. Развернувъ же оную, прочелъ ясно написанныя

слѣдующія слова: Иванъ П. и Яковъ Д. убили путешествующаго, котораго при томъ ограбивъ погребли тѣло онаго въ одномъ огородѣ. Пасторъ пришедъ отъ того въ удивленіе, спросилъ у дьячка, не онъ ли положилъ записку въ Библію его. Онъ отвѣчалъ, что нѣтъ. Пасторъ не хотѣлъ болѣе объ ономъ и говорить; потому что написанныя на бумажкѣ имена были пономаря да дьячка. Выходя изъ церкви зашелъ онъ къ частному Комисару, которому и показалъ найденную въ Библіи бумажку. Но всего удивительнѣе было то, что письмо на бумагѣ совсѣмъ изчезло. И такъ Комисаръ счелъ Пастора за дурака, и за сумасшедшаго, и съ ругательствомъ прогналъ его. По прошествіи же нѣсколькихъ часовъ пошелъ онъ опять туда, и сталъ говорить съ толь сильнымъ напряженіемъ и краснорѣчіемъ, что наконецъ правительство позволило взять ему подъ караулъ дьячка и поно-

пономаря. Они посажены были въ тюрьму и допрашиваны, каждой порознь о преступленіи. Отвѣты ихъ были весьма не согласны; пономарь содержалъ трактиръ, и признался, что проѣзжей, о которомъ дѣло происходило, стоялъ у него; а дьячокъ сказывалъ, что онъ проводилъ всѣ тѣ вечера у пономаря, но что никогда у него не видалъ того человѣка, о коемъ пытка производилась; чего ради Юстиція приказала вездѣ искъ дѣлать; въ дьячковомъ же и въ понамаревомъ домѣ найдено было много золота и нѣсколько товаровъ; но они столь хорошій обо всемъ отдали отчетъ, что розыскные Офицеры оными весьма удовольствованы были. Въ то время Пасторъ вспомнилъ, что читанная имъ бумажка показывала мѣсто, въ которомъ убійцы погребли мертваго. И такъ поѣхали на то мѣсто, и тѣло нашли. Сіе обстоятельство такъ устрашило старосту церьковнаго, что онъ

онъ признался во всемъ дѣлѣ Комисару, обвиняя также дьячка въ общемъ заговорѣ. Послѣ того они оба были повѣшены.

ПРИМѢРЪ IX.

Въ деревнѣ Шпреазѣ, въ пятнатцати миляхъ отъ Брассы, въ землѣ Венецiанской республики откупщикъ именемъ Алибiусъ жилъ долгое время вмѣстѣ съ женою своею Мениллою въ удовольствiи супружескаго спокойствiя. Они прижили одну дочь, именемъ Амелiю. Старый мужикъ сталъ наконецъ скучать своею женою; чего ради бросилъ ее, и пошелъ искать должности въ Брессѣ. Онъ принятъ былъ въ домъ одного дворянина, гдѣ служилъ весьма вѣрно долгое время. Господинъ же его въ награжденiе его услугъ, сыскалъ ему хорошую должность управителя у своего друга. Алибiусъ жилъ и тутъ какъ честный человѣкъ, и

снискалъ весьма хорошую славу между своими сосѣдями. Онъ съ нѣкотораго времени познакомился съ одною прекрасною богатою вдовою, которую онъ нашелъ по своему вкусу; а какъ она равномѣрно ему соотвѣтствовала, то онъ вознамѣрился на ней жениться, во что бы ему сіе не стало. Жена его еще была жива, и сіе было главною препоною къ его щастію. Онъ принялъ намѣреніе освободиться отъ своей жены. Чего ради купивъ нѣсколько яду въ Брессѣ, поѣхалъ въ Шпреазъ, гдѣ Менилла жена его еще жила. Пріѣхавши къ ней засыпалъ ее ласками. Ужинъ приготовленъ былъ изъ молока и изъ плодовъ. Алибіусъ съѣлъ яблоко, и примѣчалъ, когда отвернется старуха за какимъ нибудь дѣломъ, дабы положить пріемъ яду въ молоко. Онъ проводилъ у нее ночь, и на другой день уѣхалъ весьма рано. Онъ надѣялся получить вѣсть о смерти Менил-

ниллы; а какъ оной не получалъ, то сдѣлалъ ей другое посѣщенiе въ намѣренiи удвоить прiемъ: нашелъ же онъ тамъ дочь, которая увѣдомила его со слезами о болѣзни матери своей. Она причину оной полагала въ томъ молокѣ, которое она при немъ ѣла. Онъ думалъ, что видны были нѣкоторыя подозрѣнiя и старался не употреблять болѣе яду, но онъ возвратился въ третiй разъ ночью, и малая его дочь, которая отъ роду не болѣе десяти лѣтъ имѣла, отперла ему ворóта. Онъ кинулся въ комнату жены своей тогда спящей, и комлемъ вѣника разбилъ ей голову. Послѣ сего поѣхалъ назадъ въ Брессъ во весь конской опоръ, и явился къ должности своей въ шесть часовъ утра такъ, что нимало не извѣстенъ былъ его отъѣздъ. Дѣвочка, которая ему отворяла дверь, хотя и не знала его; однакожъ не преминули ее допрашивать. Она отвѣчала

вѣчала токмо, что ворЪ приказалЪ отперетъ себѣ домЪ и убилЪ ее матушку.

АлибіусЪ притворился оплакивать смерть жены своей; но спустя не много онЪ женился на молодой и богатой вдовѣ Филитеѣ. ЛаскалЪ себя тѣмЪ, что станетЪ спокойно наслаждаться плодомЪ своего злодѣянія; но небо обЪ ономЪ иначе располагало, дабы научить людей, что нѣтЪ счастія вЪ несправедливости, и что убійство не остается безЪ наказанія.

ОнЪ только что проводилЪ первые дни сЪ новою своею женою, какЪ одинЪ изЪ прежнихЪ его пріятелей прибылЪ вЪ Брессу, и обЪявилЪ вЪ піянствѣ, что АлибіусЪ, и дочь его Амелія убили Мениллу; сей слухЪ разнесся по всему городу и началЪ почитаться за неложный. Правительство увѣдомясь обЪ ономЪ, сыскало Алибіуса, котораго стали допрашивать вЪ присудствіи старика, такЪ какЪ виновника

ка обвиненія. Алибіусъ не признавался въ дѣлѣ смѣло, а тотъ увѣрилъ судей, что онъ былъ пьянъ, когда выговорилъ тѣ не скромныя рѣчи, ибо онъ никакого не имѣлъ къ тому поводу: и проспавшись сожалѣлъ о не основательномъ своемъ обвиненіи, прося прощенія у Алибіуса. Они были отпущены; но одинъ изъ собранія сдѣлавъ примѣчанія, что таковый случай не бываетъ никогда безъ основанія, такъ какъ не бываетъ никогда дыму безъ огня, того ради положено было дѣлать допросъ основательнѣе, и пытать людей подозрительныхъ. Дѣло начато было дочерью. Но какъ она ничего за собою не знала, то показалась удивленною отъ толь неправеднаго обвиненія; однакожъ она вытерпѣла мученія съ покорностію и постоянствомъ отменнымъ.

Алибіусъ надменъ будучи отъ таковаго успѣха, и ободренъ будучи ненавистью, какую онъ возымѣлъ

мѣлъ къ дочери своей, настоялъ въ томъ, чтобъ ей сдѣлали пытку въ другой разъ. Ибо онъ ласкалъ себя, что она не выттерпитъ толь тяжкихъ мученій. Въ самомъ дѣлѣ, она не могши болѣе оныхъ сносить, и поражена будучи свирѣпствомъ отца своего, попросила одной токмо милости, чтобы выслушали ее весьма не много. Что ей и позволено было. Тогда ободрясь она объявила громкимъ голосомъ тѣ подозрѣнія, которыя она возъимѣла на отца своего, основывающіяся на молокѣ, которое выпила мать ея. Сіе обвиненіе со всѣмъ не было слушаемо, и почитали оное дѣйствіемъ злости противъ отца своего, или хитростію для спасенія жизни своей. Къ щастію ея аптекарской мальчикъ, который продавалъ Алибіусу ядъ, находился тутъ. Онъ вспомнилъ тотъ день, въ которой Алибіусъ приходилъ въ аптеку, и нашелъ, что обстоятельство сіе со-

гласно было съ объявленіемъ Амеліи. Онъ увѣдомилъ о томъ судей, и говорилъ также о другомъ пріемѣ яда, которой онъ ему же продалъ въ тотъ самый день, въ которой Менилла была убита. И сей также доносъ не много уважали, ибо Менилла убита была палкою, а Алибіусъ находился въ Брессѣ во время убійства. Онъ признался, что хотя и покупалъ ядъ, но то на честное употребленіе, дабы избавиться гадившихъ домъ его крысъ. Находилося также другое обстоятельство весьма худаго предсказанія противъ Алибіуса; лошадь его отъ скорой ѣзды вывихнула себѣ стегно въ ту ночь, въ которую убійство учинилось; и кузнецъ, котораго онъ призывалъ, тамъ также находился. Алибіусъ сказывалъ, что онъ ее на подержаніе давалъ одному молодому человѣку того мѣста, которой пользовавшись его милостію скакалъ очень скоро, и причинилъ ей сіе нещастіе. Судьи не

не увѣрились на семъ оправданіи; зная, что всѣ жители были свидѣтелями той худой жизни, которую онъ велъ съ своею женою и съ своею дочерью. По ихъ объявленію отослали Амелію; но тогда заблаго разсудили учинить пытку Алибіусу. Но какъ скоро начали его пытать, такъ скоро онъ признался въ своемъ преступленіи, прося судей, чтобъ не дѣлали зла женѣ его Филатеѣ, которая была совсѣмъ въ томъ невинна. Сей несчастной старикъ былъ осужденъ на 73 году своей жизни.

Здѣсь виденъ ужасной примѣръ злости и лицемѣрства, которое получаетъ достодолжное наказаніе, тѣми же способами, которые употребляли для смерти невинной дочери и матери обруганной.

ПРИМѢРЪ X.

Викторина, Венеціанская Госпожа, выдана была насильно отъ своихъ родителей за мужъ за одного стараго господина, коимъ она столь была не довольна, что забавлялась въ объятіяхъ одного молодаго человѣка именемъ Сипонтъ. Но дабы дать свободнѣйшее употребленіе непотребностямъ своимъ, вознамѣрилась она вмѣстѣ съ любовникомъ своимъ, какъ нибудь сжить мужа, что самое Сипонтъ и учинилъ слѣдующимъ образомъ. Старикъ по обыкновенію своему всякой вечеръ забавлялся плаваніемъ въ небольшой шлюпкѣ. Сипонтъ вскочилъ на оную изъ своей лодки, и пронзилъ его шпагою, потомъ убивъ также гребцовъ побросалъ тѣла ихъ въ море. Послѣ такого пораженія возвращается на свою шлюпку, мечетъ людей своихъ въ воду, и ожидаетъ ночи, дабы выплыть на берегъ. Наконецъ приходитъ къ своей любезной, коей

коей сообщаетъ успѣхъ предпрiятiя своего. Соглашаются не видѣться на нѣсколько дней, дабы избѣжать всякаго подозрѣнiя. Въ самомъ дѣлѣ весь городъ подумалъ, что бѣдный господинъ утопился. По прошествiи одной недѣли рыбаки нашли тѣло его, по которому узнали, что онъ былъ убитъ. Дѣлаемы были догадки о убiенномъ, однакожъ никакъ не доходили до убiйцы. Въ таковыхъ обстоятельствахъ, прiѣзжаетъ въ Венецiю братъ того покойника; а какъ оный зналъ, что Викторина, не очень любила своего мужа и извѣстны были ея сплетни съ Сипонтомъ, то сомнѣвался, чтобъ злодѣйство то къ покойному не отъ нихъ произошло. Онъ началъ щедрость свою изливать на горнишную Викторинину дѣвку, что ему такъ удалось, что Фелицiя (имя той служанки) подробно ему расказала всѣ любовныя затѣи госпожи своей съ Сипонтомъ, и показала

ла ему Сипонтово письмо писанное къ Викторинѣ; въ ономъ письмѣ давалъ онъ ей чувствовать въ словахъ нѣсколько подозрительныхъ важную услугу, отъ него ей оказанную. Письмо показано было Правительству, которое приказало немедленно остановить Викторину и Сипонта, и посадить ихъ порознь. Сипонтъ же узнавъ, что осужденіе его было основано на письмѣ собственною его рукою писанномъ, сталъ думать, что Викторина измѣнила ему; но нашедъ средство писать къ ней онъ узналъ по отвѣту, что Фелиція украла то письмо, о которомъ дѣло происходило; чего ради вознамѣрился спасти жизнь своей любовницы жертвуя собственнымъ своимъ животомъ. Онъ признался въ допросѣ въ преступленіи своемъ, но сказывалъ до самой смерти, что Викторина была совсѣмъ непорочна и ни въ чемъ невиновна. Что самое было причиною ея спасенія.

Сія нещастная женщина вскорѢ забыла какЪ стараго своего мужа, такЪ и молодаго любовника, повергая себя вЪ объятія самаго беспутнаго человѢка во всемЪ городѢ именемЪ Фассино, за котораго вышла она за мужЪ противЪ наставленій своего родителя. Фассино поступалЪ сЪ нею безчеловѢчно и сурово; и пренебрегалЪ ее до того, что вдался вЪ горькое пьянство и во всякое волокитство. Чего ради она возымѢла превеликую кЪ нему ненависть, и привыкши кЪ смертоубійству, вознамѢрилась извести его. Чего ради позвала Неаполитанскаго Аптекаря, именемЪ Августино, который находился тогда вЪ Венеціи, и обѢщала ему знатную награду, естьли онЪ захочетЪ отравить ея мужа. Сей же человѢкЪ, былЪ не токмо удаленЪ отЪ вспоможенія ей таковою услугою, но совѢтовалЪ также ей отстать отЪ толь злодѢйскаго предпріятія; и такЪ она по наружно-

сти оставила оное: но спустя нѣсколько дней по отъѣздѣ его, купила она тайнымъ образомъ мышьяку, дабы дать Фассину при первомъ удобномъ случаѣ.

Въ самомъ дѣлѣ Фассино, возвратившись поздно по обыкновенію своему изъ нѣкоторой веселой компаніи, спросилъ буліону. Викторина приказала своей горнишной служанкѣ приготовить одну какую нибудь бутылку: но какъ она отвернулась на сторону за нѣкоторою нуждою, то всыпала хозяйка въ нее половину мышьяку, а остальной опустила въ сундукъ къ Фелиціи.

Фассино умеръ; а Викторина и служанка ея были заключены; ядъ также найденъ былъ у Фелиціи; чего ради присудили ее повѣсить. Викторина была еще отпущена, двойной исполненна радости, что лишила за то жизни мужа своего, и что отмстила Филиціи за прежнюю съ ней сыгранную шутку. По прошествіи нѣсколькихъ дней служан-

жанка была ведена на висѢлицу вЪ ту самую минуту какЪ, Августино, Неаполитанской аптекарь, выходилЪ на землю подлѢ мосту Св. Марка. ОнЪ спросилЪ, что за причина такому стекшемуся многолюдству; ему сказано было, что скоро повѢсятЪ служанку Викторины за то, что отравила ея мужа. ОнЪ усумнился о истиннѢ дѢла, и подошедЪ кЪ судьямЪ, находившимся за всегда при таковыхЪ рѢшеніяхЪ, просилЪ ихЪ отложить приговорЪ на нѢсколько минутЪ, послѢ чего донесЪ имЪ всѢ происхожденія у себя сЪ Викториною. Слова его были выслушаны: и Викторина приведена. Она задрожала, увидя Августина, и упала вЪ обморокЪ. Пытка ей была учинена; гдѢ призналась она вЪ участіи убійства прежняго мужа своего, вЪ отравленіи Сипонта, и намѢреніи жертвовать мщенію своему Фелиціею, весь дворЪ содрогнулся отЪ ужаса злодѢйствЪ ея. Служанка немедленно освобож-

дена была, и госпожа испытала всякую строгость правосудія.

ПРИМѢРЪ XI.

Въ Мецѣ въ Лоренскомъ городѣ жилъ весьма богатый купецъ, который былъ скупъ и золъ до крайности, ибо за бездѣлицу такъ онъ жестоко ударилъ одного изъ своихъ служителей, что тотъ палъ мертвъ къ его ногамъ. Поелику не было свидѣтелей, то онъ избѣжалъ наказанія говоря, что слуга его убѣжалъ, и такъ не было никакихъ поисковъ, хотя господинъ его схоронилъ въ погребѣ. Спустя около года послѣ сего происшествія городской палачь нашелъ способъ влѣсть въ погребъ сего мѣщанина во время, когда была тамъ служанка. Онъ убилъ служанку; госпожа ожидая ее долгое время сошла сама, и такой же претерпѣла жребій. Убійца обобравши у нихъ платье ушелъ не бу-

будучи ни кѣмъ примѣченъ, однакожъ онъ не забылъ еще унести нѣсколько посуды, найденной имъ въ кухнѣ, чрезъ которую онъ проходилъ. Мѣщанинъ возвратившись домой нашелъ жену свою и служанку убитыхъ, и домъ разграбленный, почему сталъ жаловаться правительству, которое и обѣщало ему дать вспоможенiе для отъисканiя убiйцы и вора. Убiйца зналъ, равно какъ и весь городъ, что купецъ обходился съ своею женою весьма жестоко. И такъ вознамѣрился онъ сказать народу, что по видимому послѣ покражи мужъ употребилъ сей случай для оказанiя своего мщенiя противу жены и служанки, которая была участница въ дѣлахъ своей госпожи. Сiи рѣчи были донесены правительству, сего довольно было дабы привесть къ пыткѣ купца. Пытка была толь жестока, что онъ признался въ убiйствѣ своего слуги, но отрекся, чтобъ онъ обагрилъ

грилъ руки въ крови своей супруги и служанки. Стали копать въ погребѣ, и нашли тѣло убитаго слуги; а господина осудили на висѣлицу, но онъ непрестовалъ объявлять свою невинность въ разсужденіи своей жены, такъ что начали думать, что обокравшій домъ учинилъ и убійство. И подлинно въ скорости узнали, что подозрѣніе было не безъ основанія; ибо палачь имѣя нужду въ деньгахъ заложилъ одному Жиду серебреное блюдо, на которомъ вырѣзано было имя мѣщанина. Жидъ показалъ оное частному Комисару, которой немедленно послалъ своихъ людей въ домъ вора, гдѣ они нашли весьма много посуды съ тѣмъ же именемъ. Сихъ обстоятельствъ довольно было для отысканія виноватаго, почему и осудили его принять самую жестокую казнь по законамъ справедливости.

При-

ПРИМѢРЪ XII.

ВЪ Германіи разбойники ограбивъ одного путешественника, приняли намѣреніе его убить, дабы избѣжать чрезъ то всякаго со стороны его произойти могущаго изысканія; онъ тщетныя дѣлалъ представленія о пощадѣ жизни, и передъ смертію своей увидя стадо лѣтающихъ журавлей просилъ ихъ открыть злодѣйство тѣхъ нещастныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда убили его разбойники, то переѣхали они оттуда въ ближній постоялой домъ, для раздѣленія добычи. Вскорѣ по прибытіи ихъ, стадо оное журавлей сѣло на кровлю того дому производя ужасный крикъ. Одинъ изъ разбойниковъ молвилъ въ шутку; *вотъ кажется тѣ журавли, кои откроютъ учиненное нами смертоубійство, но они право потеряютъ трудъ свой, ибо могу смѣло биться объ закладъ, что рѣчи ихъ всѣмъ будутъ неразумитель-*

тельны; одинъ изъ служителей того кабака услышавъ рѣчь сію не умедлилъ донесть о томъ Правительству, которое немедленно отдало приказъ, чтобъ забрать всю оную шайку, что было и исполнено; съ ними найдено было много разныхъ дорогихъ вещей, и каждой изъ нихъ допрашиванъ былъ порознь; а какъ отвѣты ихъ были весьма не согласны, и они другъ другу противорѣчили, то тогда за надобное почли посадить ихъ въ тюрьму, дабы учинить имъ другія пытки. Между тѣмъ тѣло убитаго отъ нихъ путешественника было найдено. Сіи же бѣдняки ограбливая его позабыли унести одну изъ его пряжекъ, а другую съ собою имѣли. Посему обстоятельству, они были пойманы, и изобличены въ смертоубійствѣ и грабежѣ, за что осудили ихъ на смерть. При висѣлицѣ повинились они также и въ другихъ грабительствахъ и душегубствахъ.

ПРИ-

ПРИМѢРЪ XIII.

Господинъ *Лорiеръ* торгующiй дорогими каменьями купецъ Дижонской въ Бургундiи находился нѣкогда на ярмонкѣ въ Франкфуртѣ, гдѣ продалъ разныхъ товаровъ на 1700 ефимковъ, доѣхавши до Салина вдругъ такъ нечаянно занемогъ, что принужденъ былъ остановиться на постояломъ дворѣ. Дорожные его товарищи простившись съ нимъ, стали продолжать путь свой. *Лихорадка* его усиливалась. Онъ позвалъ *Лекаря* того мѣста Господина де-ла-Мота, который прописалъ ему нѣкоторыя лекарства, которыя возъимѣли хорошiй успѣхъ, такъ что присудствiе лекаря учинилось безполезнымъ. Въ продолженiи сего времени Адрiанъ, такъ назывался хозяинъ того постоялаго дому, думая, что торгующiй каменьями купецъ везъ съ собою неисчетныя богат-

богатства, воспріялъ намѣреніе не выпустить его изъ дому своего, и притомъ какъ нибудь убить его, о чемъ говорилъ онъ съ женою своею, которая слезно упрашивала его покинуть толь ужасное предпріятіе; но предусмотрѣвъ, что она помѣшать ему можетъ въ семъ намѣреніи, послалъ ее за нѣсколько миль, дабы ѣхала повидаться съ своимъ отцомъ, который, сказывалъ онъ ей, былъ весьма опасно боленъ; во время отсутствія ея удавилъ онъ стоявшаго у себя въ домѣ купца на постелѣ его съ помощію одного злодѣя, котораго онъ въ сохраненіи тайны заклялъ раздѣленіемъ по поламъ денегъ постояльцовыхъ. Трупъ покойника зарытъ былъ на одномъ лугу. По прошествіи десяти дней жена его возвращается, онъ доноситъ ей, что господинъ Лоріеръ вылечившись совершенно, предпріялъ путь свой въ Дижонъ. Что же касается до лошади покойника, то зговорившіеся

злодѢи отвели ее вЪ одинЪ лѢсЪ, думая, что она одна удобно найдетЪ дорогу, и что домашніе его увидя оную заключатЪ, что хозяинЪ ея подлинно ограбленЪ и убитЪ. По прошествіи мѢсяца волкЪ забѢжалЪ на тотЪ лугЪ, на которомЪ тѢло покойника зарыто было, которое онЪ отрывЪ началЪ Ѣсть. НѢкоторые тамЪ случившіеся люди окруживЪ хотѢли было рогатиною убить его: волкЪ убѢжалЪ; тѢло же тамЪ найденное привезли на рынокЪ сЪ тѢмЪ намѢреніемЪ, что не признаетЪ ли кто оное: Лекарь де ла-МотЪ объявилЪ, что лицо сіе было того самаго человѢка, котораго онЪ лечилЪ на постояломЪ дворѢ АдріановомЪ. Посему свидѢтельству Полицейскіе Офицеры окружили постоялый дворЪ, и захватили жену и слугЪ онаго убійцы, который самЪ веселился тогда вЪ злодѢйскомЪ своемЪ домѢ сЪ нѢкоторыми единомышленниками. Они какЪ только услышали про

полицію, немедленно убѢжали. НамѢреніе ихЪ было странствовать ночью, а отдыхать днемЪ вЪ лѢсахЪ, но попрошествіи уже многихЪ ночей, находились они всегда при входѢ одного и того же самаго лѢсу близЪ Салина. Изнуренный будучи безпокойствомЪ и голодомЪ легли они отдыхать вЪ захолустьѢ вЪ то самое время, какЪ сынЪ господина Лоріера и ЛѢкарь де ла МотЪ Ѣхали по сей дорогѢ, но какЪ они оба были вЪ отчаяніи; то не разсуждено заблаго тотчасЪ кЪ нимЪ приступить, а по пріѢздѢ нѢсколькихЪ мужиковЪ забрали ихЪ безЪ малѢйшаго сопротивленія сЪ ихЪ стороны. Сперва жестоко ихЪ пытали, а потомЪ на смертную казнь осудили.

ПРИМѢРЪ XIV.

Тоніаръ Витурій, Павійскій дворянинъ, имѣлъ у себя одну токмо дочь называемую Христинеттою чрезвычайной красоты, и которая привлекала на себя взоры всѣхъ юношей того мѣста: между прочими господинъ Гасперино знатный юноша, старался всегда съ учтивостію быть при ней, чего ради онъ обязывалъ своего друга Пизанія, находиться вмѣстѣ съ собою въ дѣлаемыхъ ей визитахъ. Пизаній имѣлъ видъ довольно прелестный, того ради Христинетта влюбившись въ него жертвовала ему Гаспериномъ, она его чрезъ письмо о томъ увѣдомила, на которое и отвѣтъ получила, а по прошествіи не многихъ дней они и бракомъ сочетались.

Гасперино укорялъ Пизанія въ его вѣроломствѣ, и предложилъ ему поединокъ съ своимъ посланнымъ.

нымъ. Они бились на шпагахъ, и Пизанїй былъ убитъ. Однакожъ какъ его нещастїе произошло отъ взаимнаго согласiя, то онъ снискалъ себѣ удобно прощенїе. Гасперино возымѣлъ столь сильную страсть къ Христинеттѣ, что онъ непреминулъ опять за нею волочиться; она притворилась, что чувствительное сожалѣнїе ея уже погасло, и назначила съ нимъ свиданїе въ нѣкоторомъ саду, находившемся подлѣ Дѣвичьяго Павїйскаго монастыря. Она взяла съ собою двухъ изрядныхъ молодцовъ, которые бросились съ обнаженными шпагами на Гасперино, и многими ранами его искололи, но какъ Гасперино испускалъ великїе вздохи, то Христинетта опасаясь, чтобы оныхъ не услышали, зажала ему ротъ бѣлымъ платкомъ своимъ; послѣ чего тѣло его перенесено было на другую сторону сада, и брошено въ колодезь.

Мона-

Монахини услыша шпажной звукъ послали къ тому мѣсту, изъ котораго происходилъ крикъ. Тамъ найдено было много крови; всѣ городскіе лѣкари о томъ были извѣщены для случаю призванія ихъ въ какой нибудь домъ. Въ самомъ дѣлѣ тѣ оба молодца будучи ранены Гаспериномъ сыскали лѣкаря для своего пользованія. А какъ Гасперина болѣе ужѐ не было, то тотъ часъ заключили, что сіи молодцы его убили: однакожъ они скрывали самое дѣло говоря, что получили себѣ раны бившись между собою.

За надобное, тогда почли ихъ пытать, однакожъ ничего не могли изъ нихъ вывѣдать; и Христинетта услышавъ о семъ, думала, что преступленіе ея останется на всегда въ забвеніи. Между прочимъ же магистратъ не видя болѣе показывающагося Гасперина, крайне безпокоился объ его участи. Чрезъ многіе розыски нашли его

наконецъ въ колодезѣ; однакожъ убiйцы неизвѣстны были; потому что помянутые два удалые пребывали всегда въ одинакомъ мнѣнiи. Разсматривая тѣло нашли платокъ во рту у покойника, на углу котораго видно было имя Христинетты, сего то и довольно было къ учиненiю ей пытки, гдѣ она призналась въ своемъ преступленiи, и обвинила въ заговорѣ обоихъ тѣхъ убiйцовъ: за что все трое были повѣшены. Трупъ двухъ удальцовъ вверженъ былъ въ рѣку. Но чтожъ касается до свирѣпой Христинетты, присоединившей убiйство къ жестокой измѣнѣ, то тѣло ея было сожжено, и пепелъ онаго развѣянъ по воздуху.

ПРИМѢРЪ XV.

НѢтЪ ничего опаснѢе, какЪ употреблять убiйцу вЪ исполненiи мщенiя особливаго своему непрiятелю. Сiи негодные и рано и поздо закоснѢвая вЪ своихЪ злодѢянiяхЪ претерпѢваютЪ наказанiе. СлѢдственно несчастливЪ тотЪ человѢкЪ, которой жизнь свою отдаетЪ вЪ руки неистовыхЪ злодѢевЪ общества, мы ежедневные опыты имѢемЪ сея истинны; какЪ то изЪ слѢдующаго примѢра можно видѢть.

ВЪ одной деревнѢ близЪ Сенса вЪ Бургундiи жили два брата, изЪ которыхЪ одинЪ назывался ВиморiемЪ, а другой ГаркуртомЪ. Виморiй женился на одной женщинѢ посредственной красоты, но весьма богатой; она называлась Массериною. А ГаркуртЪ имѢлЪ вЪ супружествѢ одну особу, которая вмѢсто приданаго принесла ему красоту

соту свою. Онъ въ скоромъ времени наскучилъ ею, и пожелалъ жениться на такой, которая бы ему доставила такое же довольство, какое имѣетъ братъ его. Онъ ненавидѣлъ Виморія, и завидовалъ столько его щастію, что вознамѣрился похитить его жену и его имѣніе; такимъ способомъ онъ, чтобъ не поссориться съ судомъ, имѣя скверную душу, прекрасное лицо, употреблялъ всѣ природныя дарованія и хитрости притти въ милость къ невѣскѣ, въ чемъ онъ очень хорошій успѣхъ имѣлъ, ибо она согласилась покинуть своего мужа, и ѣхать съ своимъ любовникомъ въ чужіе краи. Она была какъ вдова, во время супружества своего съ Виморіемъ владѣла всѣмъ своимъ имѣніемъ, которымъ она подарила Гаркурта, и явно съ нимъ жила въ Генуѣ. Виморій и супруга Гаркурта, остались въ своемъ домѣ въ бѣдности, и наслаждались спокойствіемъ, которую вѣро-

вѣроломные любовники вкушали въ своемъ непозволенномъ сообщенiи.

Массеринин братъ умеръ; Виморiй пользуясь отсутствiемъ своея супруги получилъ не малое наслѣдство. Гаркуртъ былъ о томъ увѣдомленъ. И такъ какъ онъ прожилъ все то имѣнiе, которое Массерина ему дала, онъ рѣшился отнять наслѣдство у своего брата съ его жизнiю. Онъ объявилъ свое намѣренiе своему Камердинеру, и обѣщалъ ему достойное награжденiе, ежели онъ въ томъ ему поможетъ. Сей будучи человѣкъ весьма честный, не вступился въ это дѣло. Гаркуртъ былъ нетерпѣливъ, онъ переодѣлся въ крестьянское платье, и пошелъ искать своего брата въ его деревню. Онъ его встрѣтилъ неподалеку отъ своего дому; и писmолетнымъ выстрѣломъ раздробилъ ему голову: потомъ собрался въ Генную, куда онъ прибылъ безъ малѣйшаго подозрѣнiя. Еще надобно было

преодолѣть препятствіе. Массерина хотѣла за нимъ укрѣпить свое имѣніе, онъ долженъ былъ для сего дѣла оставить супругу Гаркуртову. Нещастной человѣкоубійца непостыдился взять предложеніе. Онъ упросилъ за нѣкоторую сумму одного негоднаго человѣка, называемаго Тироліемъ, которой прибылъ въ Сенсъ, и отправилъ супругу Гаркуртову; какъ скоро сей слухъ разнесся въ Генуѣ, то Гаркуртъ и Массерина возвратились въ Сенсъ, гдѣ обвѣнчались, и долго наслаждались плодомъ своихъ злодѣяній, но Тиролій пойманъ будучи съ одною покражею, признался кромѣ сего въ отравленіи ядомъ Гаркуртовой супруги по прозьбѣ мужа Массерининa: Камердинеръ болѣнъ будучи горячкою объявилъ почти въ тожъ самое время, что Гаркуртъ ему обѣщалъ награжденіе за такое дѣло. На сіе двойное обвиненіе соединенное съ другими обстоятельствами остановили Гаркурта

и

и Массерину. Ихъ призвали къ допросу, они скоро повинились въ своихъ злодѣяніяхъ, а послѣ нѣскольких дней казнили ихъ достойнымъ наказаніемъ.

ПРИМѢРЪ XVI.

Господинъ Альбеманъ молодой человѣкъ знатной породы изъ Медіолана, влюбился въ одну дѣвицу, называемую Клера, онъ хотя получилъ согласіе отъ родителей на ней жениться, но не могъ согласить сію дѣвицу, потому что она слово дала Графу Боренютано; что Г. Альбеманъ уже и зналъ. Онъ такъ былъ озлобленъ; что бы владѣть особою имъ обожаемою, вознамѣрился убить Боренютачо. Въ свой умыселъ приговорилъ онъ двухъ молодцовъ самыхъ отважныхъ, которымъ далъ 200 червонныхъ. Онъ взялъ предосторожность удалиться за нѣсколько миль отъ Медіолана въ тотъ день,

день, вЪ которой убiйство должно было учиниться; по чему онЪ и не былЪ подозрЪваемЪ вЪ семЪ злодЪянiй. Клера плакавши нЪсколько мЪсяцовЪ, и содержа вЪ памяти Боренютано, согласилась наконецЪ выттiи за Альбемана. Обладанiе ею прохолодило любовь сего молодаго вертопраха; по чему онЪ скоро ее презрилЪ, и оставилЪ ласки своей молодой супруги единственно для того, чтобЪ впасть вЪ роскоши. ВЪ сихЪ обстоятельствахЪ Педро одинЪ изЪ убiйцЪ .издержавши тЪ сто червонныхЪ, которые злодЪйство ему доставило, сдЪлалЪ нЪкоторое грабленiе, и былЪ посаженЪ вЪ тюрьму отЪ Кура, онЪ писалЪ письмо Альбеману, вЪ которомЪ его увЪдомлялЪ, что онЪ его обвинитЪ вЪ убiйвствЪ Боренютано, ежели не выпроситЪ прощенiя, потому что онЪ былЪ осужденЪ на висилицу. АльбеманЪ ему сдЪлалЪ на то отвЪтЪ, и обЪщался ему стараться

о семъ дѣлѣ, на другой день онъ къ нему послалъ сказать съ своимъ слугою, что онъ будетъ выпущенъ чрезъ нѣсколько дней; но то былъ только одинъ обманъ, чтобъ онъ помолчалъ до тѣхъ поръ, пока слуга могъ бы его отравить тѣмъ ядомъ, которой онъ ему далъ въ бутылкѣ вина. Казнь должна была совершиться утромъ, но его нашли мертваго лежащаго на соломѣ, по чему и подумали, что онъ отравилъ себя ядомъ, чтобъ избѣгнуть стыда наказанія.

Нѣсколько дней спустя послѣ сего Альбеманъ получилъ письмо отъ Леонарда другаго убiйцы, которой находился въ Павiй, и которой его просилъ ему дать въ займы 50 червонныхъ, ибо онъ имѣлъ въ нихъ нужду для освобожденiя отъ чрезвычайнаго замѣшательства. Альбеманъ презрѣлъ его прошенiе. Леонардо ему писалъ другое письмо съ угроженiемъ, что онъ объявитъ убiйство Баренютано, ежели

ли скоро сію сумму ему не пришлетъ, присовокупляя еще, что все равно или быть повѣшену или умереть съ голоду. Сіе письмо было принесено къ Альбеману, когда его не было дома. Его Камердинеръ принявъ письмо, положилъ оное къ хозяину на столъ, чтобъ онъ его по возвращеніи своемъ нашелъ. Альбеманъ имѣлъ у себя на содержаніи дурака, такъ какъ и водится у знатныхъ господъ. Сей скудоумный взявши письмо вышелъ на дворъ, и сталъ кричать, что онъ получилъ отъ Бога письмо. Хозяйка возвратясь домой, вырвала у дурака письмо увидѣвши надпись къ своему мужу, и спрятала его въ карманъ для отдачи ему, когда онъ возвратится. Дуракъ все кричалъ; что *сіе письмо къ нему пришло съ небесъ, и принадлежитъ ему, а не хозяину.* Глупость сихъ словъ, и упорство дурака къ повторенію оныхъ возбудило любопытство въ хозяйкѣ, которая развернувъ письмо увидѣ-

ла сію страшную тайну. Она испугавшись не знала, что предпринять въ такомъ случаѣ, скрывать ли убійство своего любезнаго, или обвинить своего мужа; но какъ знаніе о семъ убійствѣ въ состояніи было мучить ея разумъ во всю ея жизнь, и что въ рѣчахъ дурака нѣчто было чрезъестественное, то она за должное почла увѣдомить правительство о своемъ открытіи, и оставила письмо, сказывая ему тотъ способъ, которымъ оно ей попалося въ руки. Альбеманъ былъ задержанъ, велѣли призвать Леонарда изъ Павій, которой изумился увидѣвши свое письмо. Онъ признался въ семъ дѣлѣ, и обвинилъ Альбемана въ убійствѣ Баренютано. Они оба были повѣшены, Леонардо умеръ Христіаниномъ, а Альбеманъ клялъ до послѣдняго испущенія духа жену свою, дурака, и слугу своего Валеріана: онъ даже велѣлъ сказать судьямъ, что онъ употреблялъ

блялъ последняго въ отравленіи Педро находящагося въ тюрьмѣ. Начали допрашивать Валеріана, которой признался въ отравленіи Педро; но обЪявилъ, что онъ невиненъ въ дѣлѣ Боренютана. Два слуги были повѣшены на висилицѣ; а тѣло Альбеманово послѣ казни было сожжено, и пепелъ онаго развѣянъ по воздуху.

ПРИМѢРЪ XVII.

Лавріетта, молодая наслѣдница Авиніонская, владѣющая красотою и великимъ богатствомъ, могла бы требовать за себя въ замужство лучшую часть своея области: но будучи весьма злонравна непрестанно отдавалась распутству, и роскошствовала своими щедротами безъ всякаго разбору. Графъ Полиній, достойный молодой человѣкъ, находился въ числѣ ея любовниковъ, возвращаяся отъ нея однимъ вечеромъ былъ тайно умерщвленъ.

вленъ. Подозрѣніе сіе пало на Бельвиля, принужденнаго оставить Лавріетту, для вмѣненія нещастнаго Полинія. Противъ Бельвиля не было никакихъ доказательствъ, почему онъ и не былъ публично обвиненъ въ убійствѣ. Но Лавріетта сумнѣваяся, что онъ тотъ былъ самой, которой ее лишилъ дражайшаго ея любовника, вознамѣрилась ему въ томъ отмстить. Она просила его въ письмѣ своемъ, чтобъ онъ къ ней пришелъ. Онъ сей трудъ принялъ со всякимъ усердіемъ приличнымъ любовнику; Лавріетта съ своею служанкою Люсетою приготовили по пистолету. Бельвиль пріѣхалъ, и поцѣловалъ свою любовницу, которая приняла его съ притворною радостію. Бельвилъ минуту спустя послѣ сего подошелъ къ окну; она пользовавшись симъ случаемъ выстрѣлила въ него въ спину изъ пистолета, которой ударъ столь былъ силенъ, что онъ упалъ мертвъ передъ ея ногами.

Недовольна будучи его убійствомъ, тѣло его многими ударами въ грудь растерзала. Люсета ей помогала снести мертвое тѣло въ погребъ, гдѣ они его схоронили подъ кучу дровъ.

На другой день стали освѣдомляться о Бельвилѣ, котораго не знать стало; лакей его объявилъ, что онъ пошелъ къ Лавріеттѣ, которая отвѣчала, что то правда, что онъ у нея былъ, но весьма малое время, и не знала, что съ нимъ послѣ сдѣлалось. Тогда за надобное почли сдѣлать ей еще допросъ, на которой она ни слова не сказала. Люсета опасаясь, чтобъ ея хозяйка не оговорила ея въ такомъ злодѣяніи вышла тайно изъ города. Но пришедши къ озеру находящемуся между Авиніономъ, и Оранжемъ она утопилась. Побѣгъ Люсетинъ умножилъ подозрѣніе въ томъ, что думали о Лавріеттѣ. Ей въ другой разъ дѣлали допросъ, которой она выдержала съ такою

же

же твердостію, какъ и первой. Наконецъ ее освободили, она хотя показала свою невинность торжествомъ и весьма твердыми доказательствами своея радости; но ея злодѣяніе не долго пребывало безъ наказанія.

Росходъ ея былъ чрезвычайный, такъ что она въ малое время прожила большую часть своего наслѣдства. Домъ, въ которомъ она жила, и которой изъ всего Авиніона былъ наипрекраснѣйшій, былъ не ее, но она его наймывала; почему и должна была за 3 года господину Ришекурту хозяину. Онъ прося у нее часто денегъ безъ всякаго успѣха вознамѣрился продать не только домашніе уборы, но и вино, и дрова находящіеся въ погребѣ. Какъ все сіе выбрали изъ погреба, то увидѣли нѣкоторые кровавые слѣды, по чему начали рыть землю, гдѣ и нашли тѣло господина Бельвиля. Оно было принесено предъ Лавріетту, которая увидя его упала въ обмо-

обморокъ. Обстоятельства были весьма вѣроятны, чтобъ не сумнѣваться въ семъ дѣлѣ. Она не смѣла то самое опровергать. Судьи ея осудили быть повѣшеной передъ воротами ея дому, что и было исполнено. Тѣло ея было сожжено съ тѣломъ Люсетинымъ, которое было привезено въ городъ, и пепелъ ихъ былъ разсѣянъ по воздуху.

ПРИМѢРЪ XVIII.

Одного человѣка подозрѣвали въ смертоубійствѣ; оный явился предъ судію, но не было свидѣтелей для доносу на него. Онъ зная сіе поступалъ не токмо очень гордо, но и продерзско. Однако судія разсмотрѣлъ въ лицѣ его нѣкоторыя знаки страха и замѣшательства, коихъ не могъ онъ утаить, обратив на него свой взоръ, строгимъ голосомъ его спросилъ, нѣтъ ли на него свидѣтелей, котораго

онъ

онъ бы страшился; никакъ, отвѣчалъ заключенный; ибо сей человѣкъ не можетъ быть праведнымъ свидѣтелемъ; да и рана та, которую я ему сдѣлалъ, нимало не велика, какъ онъ вамъ ее представляетъ. Судья тотъ часъ примѣтилъ, что тогда представилось заключенному привидѣнiе того, кого онъ убилъ, или что воображенiе тронуто будучи, представляло ему такой образъ. Онъ возпользовался симъ случаемъ для полученiя подробнаго извѣстiя о семъ убiйствѣ отъ самаго виновнаго. Онъ самъ себя обвинялъ, почему и былъ повѣшенъ, а на висѣлицѣ объявилъ, что тѣнь убiеннаго представилась ему тогда, когда его допрашивали.

ПРИМѢРЪ XIX.

Одинъ Лондонской купецъ возъимѣлъ такую жестокую ненависть къ своему сосѣду, что не могъ себя удовольствовать, какъ убіеніемъ сего невиннаго, что и учинилъ со многими знаками злости и лютости. Опасаясь судебныхъ гоненій переѣхалъ онъ въ Францію, гдѣ и жилъ нѣсколько лѣтъ нарочитымъ своимъ доходомъ, но духъ его смущенный былъ все въ ужасномъ состояніи, и тѣнь убитаго имъ человѣка безпрестанно ему представлялась днемъ и ночью: дабы избавиться сихъ страшныхъ воображеній, вознамѣрился онъ ѣхать въ Италію, и въ Германію, но путешествія его не произвели никакого дѣйствія. Послѣ двапцатилѣтней праздной жизни онъ принялъ намѣреніе возвратиться въ Англію, уповая обрести то спокойствіе, котораго онъ

онъ ни мало не вкушалъ послѣ своего отъѣзду, льстилъ себя, что время и путешествіе перемѣнятъ черты его лица, а онъ не могъ быть признанъ, намѣреніе его было удалиться въ какую нибудь Провинцію отдаленную отъ столицы, и перемѣнить имя свое, но злодѣяніе его не долго пробыло безъ наказанія; по тому что въ тотъ же самый день, какъ онъ пріѣхалъ въ городъ, шедши мимо дому того купца, котораго онъ убилъ, услышалъ нѣкотораго человѣка, кричавшаго; держи его, держите вотъ тотъ человѣкъ: отъ сихъ словъ онъ побѣжалъ изо всей мочи, а чернь за нимъ погналась. И онъ увидѣлъ себя въ нѣсколько времени окруженнаго множественнымъ народомъ; ихъ присудствіе привело его въ такое замѣшательство, что признался прямо, что онъ былъ тотъ виновной человѣкъ. Чернь услыша его признаніе, хотѣла его бросить въ ручей, принуждая от-

дать украденныя вещи, но онъ имъ клялся, что хотя онъ и убилъ своего сосѣда, однакожъ не имѣлъ никакого намѣренія его обокрасть. По сихъ словахъ народъ увидѣлъ, что обманутъ былъ, ибо они гнались за однимъ мошенникомъ, которой учинилъ покражу, его уже хотѣли освободить, но одинъ изъ нихъ вспомня убійство купца, требовалъ, чтобъ его отвели къ судьѣ, предъ которымъ онъ потвердилъ то же признаніе. Его осудили на висѣлицу; не много прежде смерти онъ признался, что отъ того времени, какъ онъ убилъ своего друга, своего сосѣда, и еще человѣка, которой ему сдѣлалъ великія услуги, онъ не находилъ дня щастливѣе сего.

ПРИ-

ПРИМѢРЪ XX.

Во время царствованія Іакова I. Короля Аглинскаго, одна женщина именемъ Анна Ватеръ, имѣла виновное сообщеніе съ однимъ молодымъ человѣкомъ изъ ея сосѣдства, но разсудя, что ея мужъ былъ нѣкоторымъ образомъ препоною къ ихъ благополучію, вознамѣрилась она задушить его ночью, согласившись съ своимъ любовникомъ; потомъ зарыли его въ навозъ. Какъ всѣ сосѣди объ немъ спрашивали, она произносила великія жалобы, кои привели ихъ въ жалость, они даже помогли ей его искать, но она всегда тщательно старалась ихъ отдалять отъ того мѣста, куда она его бросила.

Послѣ многихъ напрасныхъ исканій подумали, что онъ ушелъ отъ беспокойства причиняемаго заимодавцами, не увѣдомивъ о томъ свою жену: но одна старуха жив-

шая въ томъ домѣ увидѣла въ одну ночь во снѣ, что будто нѣкоторой чужестранецъ сказалъ ей, что Анна Ватеръ задушила своего мужа, и бросила тѣло его подъ навозъ. Она ничего изъ перваго сна не заключила, но какъ она всякую ночь тоже видѣла, то объ ономъ стали много говорить, и правительство выдало опредѣленіе, чтобъ навозъ перерыть. Женщину взяли подъ караулъ, и какъ на нее были другіе доносы, то ее объявили виновною въ убивствѣ, и она въ ономъ публично призналась, объявляя своего любовника соучастникомъ, онъ убѣжалъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ. Послали для сысканія его, и скоро его нашли. Они оба были осуждены на смерть; жену сожгли, а молодаго человѣка повѣсили.

ПРИМѢРЪ XXI.

Въ Графствѣ Лейсгстрскомъ близъ Лютерворта въ Англіи, мѣльникъ убивши тайно одного человѣка въ своей мѣльницѣ похоронилъ тѣло онаго въ одномъ огородѣ. Но разсудя, что ему должно было покинуть то мѣсто, и основаться въ другомъ, гдѣ бы убивство не могло бы быть открыто. Послѣ 20 лѣтъ отсутствія своего, пріѣхалъ повидаться съ нѣкоторыми знакомыми, которые находились въ той деревнѣ, гдѣ онъ учинилъ убивство. Въ самое то время, какъ онъ тутъ находился, мѣльникъ, которой на его мѣсто былъ опредѣленъ, рывши въ огородѣ, нашолъ тѣло, или кости одного человѣка. Сосѣди вспомнили тогда, что тому было ужѐ 20 лѣтъ, какъ одинъ прихожанинъ вдругъ скрылся, и никто съ тѣхъ поръ объ немъ ничего не слыхалъ.

Вспо-

вспомнили еще того человѣка, которой владѣлъ въ то время мѣльницею. Такъ какъ знали, что онъ въ той деревнѣ находился, побѣжали его искать. Его попрекали злодѣяніемъ, отъ чего онъ такъ тронутъ былъ ихъ словами, что признался въ убивствѣ, и съ радостію повиновался казни, на которую его на другой день осудили.

ПРИМѢРЪ XXII.

Въ 1690 году одинъ человѣкъ видѣлъ во снѣ, будто бы онъ ѣхалъ верьхомъ съ однимъ другомъ на Дунахъ близъ Амезбура, Аглинскаго города, гдѣ напали на нихъ два вора, которыхъ онъ зналъ лицо и одежду, и убили его товарища. Сіе сновидѣніе такое произвело въ немъ мнѣніе, что онъ въ тотъ же часъ отписалъ своему другу, прося его, чтобъ онъ не выходилъ поздно изъ дому. Но

другъ его получа письмо смѣялся сему глупому совѣту. Но въ предбудущую ночь онъ былъ ограбленъ, и убитъ на томъ же самомъ мѣстѣ, на которомъ въ письмѣ было означено. Жена его огорчена будучи сею потерею, показала сіе письмо своимъ друзьямъ съ именами убiйцъ. Поимали тѣхъ двоихъ человѣкъ, и послѣ ихъ заключенія въ тюрьму, порознь начали допрашивать. Ихъ отвѣты такъ были противны, что подали точное подозрѣніе; но ужѐ не сомнѣвались болѣе, когда ихъ обыскали, и нашли нѣсколько пожитковъ принадлежащихъ покойнику. Они были повѣшены на томъ же мѣстѣ, гдѣ учинили убивство.

ПРИ-

ПРИМѢРЪ XXIII.

Въ томъ же году въ Апрелѣ мѣсяцѣ, Вильгелмъ Барвикъ, которой жилъ близь Iорка, Аглинскаго города, бросилъ свою жену въ прудъ, гдѣ она утонула, и потомъ тѣло ея похоронили подъ заборомъ. Онъ увѣрилъ своихъ сосѣдей, что жена его пошла за нѣсколько миль къ своему дядѣ, которой хотѣлъ ей здѣлать благодѣянiе. По прошествiи мѣсяца одинъ называемый Iоаннъ Лофтузъ, которой женился на сестрѣ покойницы, дѣлая заборъ увидѣлъ женщину идущую съ невѣроятною поспѣшностiю, которая ему казалась похожею на жену Барвика: но какъ онъ слышалъ, что она была въ отсутствiи, то онъ сему болѣе не вѣрилъ. Въ слѣдующiй день находясь на томъ же мѣстѣ увидѣлъ тотъ же образъ, которой онъ почелъ за жену Барвика, хотя она имѣла лицо блѣднѣе обы-

обыкновеннаго. Онъ со страхомъ побѣжалъ, и расказалъ своей женѣ то, что видѣлъ, она ему совѣтовала сіе объявить приходскому священнику, которой ему приказалъ молчать до тѣхъ поръ, когда онъ приметъ какіе нибудь мѣры для открытія сея тайны. Онъ послалъ къ дядѣ освѣдомиться о его племянницѣ; но онъ велѣлъ сказать, что она давно уже у него не бывала; остановили мужа. Сіе обстоятельство такъ его тронуло, что онъ признался въ смертоубивствѣ, слѣдовательно претерпѣлъ достойное наказаніе.

ПРИМѢРЪ XXIV.

Два молодые Аркадіанца прогуливались въ Мегарѣ, одинъ изъ нихъ жилъ у друга, а другой въ трактирѣ. Имѣющій квартиру у своего пріятеля видѣлъ во снѣ своего спутешественника, которой просилъ хозяина, чтобъ онъ его не

не умертвилъ; ему послышался голосъ просящїй его къ себѣ на помощь. Онъ вдругъ вскоча со сна отперъ дверь своея комнаты, но одумавшись, что это былъ сонъ, легъ опять на постелю, и заснулъ. Но другъ его въ другой разъ ему во снѣ привидѣлся, и сказалъ, что, когда онъ не могъ предупредить его смерть, то по крайней мѣрѣ онъ долженъ его отмстить, что трактирщикъ его убилъ, и бросилъ тѣло въ телѣжку, въ которой онъ тогда же оное и вывезъ въ западныя ворота изъ города. Молодой человѣкъ вставши, и одѣвшись поспѣшно побѣжалъ скоро къ воротамъ, и догналъ телѣжку, въ которой онъ подъ навозомъ нашелъ тѣло своего друга все окровавленное. Онъ остановилъ трактирщика, которой осужденъ былъ на смерть.

ПРИМѢРЪ XXV.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ есть такое обыкновенiе, что когда учинится убивство, то приказываютъ списывать портретъ того убiйцы такому живописцу, которой его часто видалъ. А послѣ сего съ онаго образца малютъ нѣсколько копiй, и раздаютъ оныя обитающимъ около сего мѣста. Симъ способомъ сдѣлалось странное изобрѣтенiе. Одинъ разбойникъ и человѣкоубiйца носилъ пластырь на правомъ глазѣ съ тѣмъ намѣренiемъ, чтобъ обмануть всенародное исканiе въ случаѣ подписанiя. Въ самомъ дѣлѣ послѣ последняго своего злодѣянiя онъ снялъ пластырь. Такимъ образомъ его никакъ не можно было признать, куда бы онъ ни пошелъ. Онъ осмѣлился купить свой портретъ, гдѣ его написали кривымъ, онъ ни о чемъ болѣе никогда не говорилъ, какъ только о семъ злодѣянiи

и объ убійцѣ. Одинъ человѣкъ примѣтилъ его докучаніе, и возымѣлъ подозрѣніе; въ слѣдствіе чего онъ получилъ позволеніе его остановить, и съ свидѣтелемъ учинить очную ставку. Приказали пріѣхать служанкѣ того самаго дому, которую онъ обокралъ, и убилъ въ ономъ хозяйку. Она сама была оставлена полумертвою. Пріѣхавши объявила, что это не тотъ, которой убилъ ея хозяйку, для того что тотъ нещастной, говорила она, имѣлъ только одинъ глазъ. Спросили ее, какимъ образомъ глáза не видно было, въ голову ли онъ впалъ, или совсѣмъ его не было. Служанка отвѣтствовала, что она не можетъ рѣшить сего вопроса, ибо онъ былъ закрытъ пластыремъ Велѣли пластырь приложить, тогда служанка положилась, что онъ тотъ самой. Онъ былъ пытанъ, и въ пыткѣ признался въ своемъ злодѣяніи, за что и былъ наказанъ.

ПРИ-

ПРИМѢРЪ XXVI.

Одинъ человѣкъ былъ убитъ въ западной части Англіи: четыре года неизвѣстно было о начальникѣ сего злодѣянія. Въ одинъ день нѣсколько человѣкъ сошлось обѣдать въ трактирѣ, одинъ изъ нихъ увидѣвъ купца торгующаго скотиною закричалъ: вотъ тотъ человѣкъ, которой убилъ такого то, называя его по имени. Купецъ поблѣднѣлъ, и такъ затрясся, что принужденъ былъ сѣсть. Собраніе его окружало, и спрашивало его, ежели сіе обвиненіе было справедливо. Онъ палъ на колѣни, и со слезами имъ признался въ своемъ злодѣяніи. Его осудили быть повѣшену, что и было исполнено. Спустя нѣсколько времени послѣ того, хотѣли знать, на какихъ основаніяхъ тотъ человѣкъ обвинилъ въ убивствѣ купца торгующаго скотиною; онъ отвѣчалъ, что по-

чувствовалъ нѣкоторое побужденіе, которому онъ не могъ противиться, чрезъ что онъ и предавалъ жизнь свою симъ обвиненіемъ.

Сія повѣсть мнѣ была сообщена однимъ духовнымъ человѣкомъ той же области.

ПРИМѢРЪ XXVII.

Одинъ знатной дворянинъ во Франціи созвалъ къ себѣ на обѣдъ множество офицеровъ (въ томъ числѣ и отца того молодаго человѣка, отъ котораго слышалъ я сію повѣсть.) Въ то время, какъ садились за столъ, одинъ офицеръ взглянувши къ верьху вскричалъ: Боже мой! я пропащей человѣкъ. Отымите ее съ моихъ глазъ, ибо я не могу болѣе сносить ея взору. Выговоривши сіи слова, онъ опрокинулъ стулъ, и упалъ на землю; ему подаютъ всѣ надобныя помощи, и сажаютъ опять на стулъ. Какъ скоро онъ сѣлъ, то оборотивши

глаза

глаза на ту же сторону комнаты, вскричалъ вновь: вотъ она еще тутъ, возмите ее съ моихъ глазъ, или я во всемъ признаюсь, и претерплю достодолжное наказанie. Всѣ подумали, что у него горячка, въ разсужденiи чего хозяинъ дому приказалъ положить его въ постелю, и сходить за лѣкаремъ, дабы кинуть ему кровь.

Одинъ человѣкъ изъ собранiя примѣтилъ, что его припадки умножалися, когда онъ глядѣлъ на нѣкой портретъ находящейся тогда въ горницѣ, онъ спрашиваетъ, чей сей портретъ; хозяинъ ему отвѣчалъ, что это есть портретъ одной госпожи, которая была обкрадена, и убита. Два года тому назадъ, что остальные домашнie уборы и домовыя вещи всѣ были въ продажѣ, и что онъ купилъ ее портретъ, такъ какъ рукодѣлie славнѣйшаго мастера. Послѣ того онъ спросилъ офицеровъ, кто таковъ

ковЪ былЪ больной, ибо онЪ его кЪ себѢ позвалЪ обѢдать совсѢмЪ его незнавши, но только по одной учтивости кЪ нимЪ. Они отвѢчали, что не знаютЪ, откуда онЪ, но что онЪ принятЪ вЪ полкЪ болѢе за деньги и безЪ всякойperoмендацiи.

ВЪ сихЪ обстоятельствахЪ лѢкарь приходитЪ, и зачинаетЪ пускать больному кровь, которой приходитЪ вЪ чувство, но все имѢлЪ глаза блудящiе; у него спрашиваютЪ сему причину; онЪ отвѢчалЪ, что онЪ склоненЪ кЪ такимЪ припадкамЪ. Однако онЪ не могЪ глядѢть на лѢкаря безЪ чрезвычайнаго замѢшательства. ХозяинЪ сiе примѢтя, сЪ лѢкаремЪ вЪ другую комнату вышелЪ, и спрашиваетЪ его, знаетЪ ли онЪ того человѢка, которому пускалЪ кровь, лѢкарь отвѢчалЪ, что онЪ его нигдѢ не видывалЪ, но что зналЪ одного разбойника, которой на него очень похо-

походилъ. Дворянинъ просилъ его опять взойти къ больному, и назвать его разбойникомъ, чтобъ видѣть только, какое дѣйствіе сіе произведетъ, что ежели это ошибка, то онъ легко можетъ извиниться прося у него въ томъ прощенія; лѣкарь послушался, взялъ офицера за руку, и сказалъ: здорова Петръ, какъ ты поживаешь. Я не думалъ тебя здѣсь найти, а болѣе въ семъ нарядѣ. Услыша сіи слова тотъ вскричалъ: ахъ, теперь то я пропалъ. Я готовъ во всемъ признаться. Призываютъ собраніе, предъ которымъ онъ объявляетъ, что онъ тайно вкрался въ домъ той госпожи, которой портретъ его такъ испугалъ; способомъ одного слуги онъ обокралъ домъ убивши хозяйку, убилъ также и самаго слугу, и похоронилъ тѣло онаго въ погребѣ, чтобъ подумали, что онъ учинивши сіе злодѣяніе скрылся. Онъ сказалъ еще, что въ столикѣ сей госпожи на-

шелъ онъ 500 червонцовъ, что сей суммой онъ произошелъ въ арміи, но что принадлежало до дорогихъ вещей, то онъ сіе зарылъ въ землю, которое мѣсто и указалъ, гдѣ ихъ нашли, такъ какъ и тѣло слуги, которое зарыто было въ погребѣ. Его посадили въ тюрьму до подлиннаго опредѣленія. А нѣсколько дней спустя былъ живой колесованъ.

ПРИМѢРЪ XXVIII.

Въ сѣверной части Франціи одинъ молодой человѣкъ знатнаго происхожденія, былъ убитъ наижесточайшимъ образомъ, но не взирая на поиски правительства никакъ немогли узнать убійцу. По прошествіи семи лѣтъ послѣ сего приключенія въ городѣ слухъ учинился общимъ, что господинъ Д...., которой почитался искреннимъ другомъ умершаго, былъ его убійца. Во весь тотъ день болѣе

ни

ни объ чемъ не говорили, кромѣ сего, и даже стали удивляться, для чего сумнительною персону не захватятъ подозрѣваемаго; но судьи не хотѣли ему здѣлать сей обиды по ложнымъ только и народнымъ рѣчамъ. Въ тотъ же самый день слѣдующаго году тѣже разговоры зачались съ тѣмъ о томъ увѣдомленіемъ, что Господинъ Д. . . . . ужѐ признался судьямъ въ убіеніи показавши имъ мѣсто въ своемъ саду, гдѣ онъ зарылъ ножъ, которымъ поразилъ грудь друга своего, и платье окровавлено его кровію. Чернь въ тоже время окружа его домъ, настояла, чтобъ отперли имъ садъ. Устрашенный ихъ крикомъ Господинъ Д. . . . выставляется въ окно, его ругаютъ, и бросаютъ въ него каменія. Онъ не безъ основанія подумалъ, что ужѐ узнали его убивство, сходитъ по тайной лѣсницѣ, осѣдлываетъ свою найлучшую лошадь, и во всю прыть поскакалъ

къ границамъ Франціи. Судьи зная, что онъ никогда признанія никакого не дѣлалъ, и что сія молва была совсѣмъ ложная, къ нему въ домъ прислали приставовъ полицейскихъ, для разгнанія толпы и для предохраненія отъ ихъ ругательствъ; но увѣдавъ, что онъ поспѣшно удалился, начали разсуждать о чудномъ началѣ сего приключенія. И поелику виновникъ слуха не являлся, то подумали, что самъ Богъ восхотѣлъ сего, дабы найти виновника сего злодѣянія. Послали рыть въ саду, и нашли все согласно, такъ какъ народомъ говорено было, и, что всего удивительнѣе, то, что платье было окровавлено, хотя и похоронено уже около 8 лѣтъ. Погоня поспѣшно была послана за Господиномъ Д.... они нашли его за двѣ мили отъ города, ибо онъ упалъ съ лошади, и въ паденіи переломилъ себѣ ногу. Его привезли въ городъ, гдѣ онъ признался все-

всенародно, и былъ за то наказанъ.

Сіи два приключенія слышалъ я отъ одного достовѣрнаго юноши, котораго отецъ былъ офицеромъ въ Ирландской службѣ во время Ирландскаго похода. Отецъ его былъ очевиднымъ свидѣтелемъ перваго произшествія, другое было ему сообщено однимъ Французскимъ офицеромъ извѣстной справедливости.

ПРИМѢРЪ XXIX.

Въ 1611 году нѣкоторые служители Кавалера Гловера, Аглинскаго Посла въ Константинополѣ играя въ снѣжки, одинъ изъ нихъ такъ сильно зашибъ одного янычара, что онъ тотчасъ умеръ. Ага Янычаръ жаловался Визирю, которой сталъ просить у Посла того служителя. Тщетно сей божился, что сіе здѣлалось нечаянно, и безъ

умыслу; но Визирь былъ не умолимъ. Тогда Посолъ объявилъ, что онъ не знаетъ, которой изъ его служителей бросилъ тотъ нещастной комъ; но чтобъ предупредить возмущенiе, которое бы скоро оказалось, приказалъ онъ всѣмъ своимъ служителямъ явиться, и обѣщалъ вручить виноватаго. Пять Турковъ бросились на одного называемаго Симона Диббинсъ, а другiе янычары единогласно клялись, чтоето онъ.

Посолъ былъ увѣренъ о его невинности, потому что онъ былъ въ отсутствiи во время сего случая, онъ неотступно просилъ, и давалъ достойное награжденiе за его освобожденiе, но видя, что сiе не удавалось, захотѣлъ онъ лучше жертвовать однимъ человѣкомъ, нежели потерять множество, противяся сему опредѣленiю.

ВЪ утро сей казни ПосолЪ послалЪ своего Надзирателя кЪ заключенному, которой признался, что онЪ нѣкогда учинилЪ убивство вЪ Англіи, отЪ чего онЪ и былЪ принужденЪ удалиться вЪ Кандію, сказывая, что онЪ признаетЪ попущеніе Божіе, и безЪ прекословія повиновался казни.

Его повѣсили у Посла на воротахЪ, которой услыша объявленіе своего надзирателя, былЪ весьма радЪ услыша, что вЪ СимонѣДиббинсЪ наказывали убійцу вмѣсто того служителя, которой убилЪ Турка безЪ всякаго умысла и нечаяннымЪ образомЪ.

ПРИ-

ПРИМѢРЪ XXX.

Слѣдующую повѣсть знаю я отъ одного дворянина, котораго дѣдъ судьею въ Ирландіи, и предъ коимъ сіе дѣло происходило. Обстоятельства сея исторіи хранятся еще и понынѣ въ фамиліи, которой стараются скрывать имя, понеже оно изъ самыхъ знатнѣйшихъ сего государства.

Судили одного человѣка убившаго своего пріятеля на Дуели, но такъ какъ смертоубійство не умысленно учинилось, то его въ томъ и не обвинили, по обыкновенію дали ему читать книгу: онъ отъ нее отошелъ, и такъ казался быть испуганъ, что ни слова не могъ прочесть. Его спросили тому причину: онъ отвѣчалъ, что всѣ слова были окровавлены; сказывая еще къ тому, что онъ удивляется, что съ нимъ такъ поступаютъ. Всѣ предстоящіе, взглянули

ли на книгу, но не примѣтили никакихъ словъ окровавленныхъ, напротивъ того слова были очень внятно напечатаны. Удивленный будучи симъ приключенiемъ плѣнникъ вздохнувши вскричалъ: нещастной, я вижу, что Божiй гнѣвъ и отмщенiе теперь на меня изливается; ибо хотя я и невиновенъ въ смерти друга моего, коего я убилъ защищая свою жизнь, но я наижесточайшаго наказанiя достоинъ, понеже я убилъ отца своего нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

ПРИМѢРЪ XXXI.

Я не могу здѣсь не вмѣстить приключенiе Катерины Гай, которое произошло въ наше время, и гдѣ видна сила воображенiя въ беззаконной совѣсти.

Катерина Гай была поимана, и изобличена въ убiйствѣ своего мужа, и осуждена по закону на сожженiе, въ допросѣ при свидѣтеляхъ пред-

представили тотъ кафтанъ, которой носилъ ея мужъ, и которымъ она подарила своего сосѣда; сей кафтанъ показанъ былъ всѣмъ зрителямъ, почему и казалось такъ, какъ человѣкъ безъ головы, потому что кровь была невидна; плѣнница такъ симъ была удивлена, что пала въ обморокъ, и какъ ее привели въ чувство, то она не могла прекословить, хотя прежде сего случая поступала очень смѣло; всѣ присудствующїе удивлялись сему злополучїю, и думали признать дѣйствїе Божїяго провидѣнїя.

ПРИМѢРЪ XXXII.

Не было еще случая, гдѣ бы Божіе провидѣніе такъ очевидно прославилось, какъ въ дѣлѣ дѣвицы Жефри; нѣсколько дней до убивства господина Жефри, отца ее товарищъ, котораго она употребила для сего дѣла, находившись въ кабакѣ съ главнымъ свидѣтелемъ, которой явился наконецъ противъ нее; сіи два бездѣльника поссорившись раздѣлись, чтобъ подраться на кулачкахъ. Скидая кафтаны, одинъ изъ сихъ выронилъ изъ кармана пистолетъ. Ихъ остановили на сіе обстоятельство такъ какъ разбойниковъ, вступили въ розыскъ. Дѣвица Жефри за него старалась; и получила его освобожденіе, сказавши, что она его посылала къ оружейному мастеру чистить пистолеты, которые принадлежали отцу ее, послѣ отцова убивства узнали пистолетъ, что произвело много по-

дозрѣніи на слугу. Однако ни въ чемъ не подозрѣвали дѣвицу Жефри до тѣхъ поръ, когда она явилась ко двору въ пользу того же мошенника, тогда то вздумали, что она была участницею въ убивствѣ своего отца. Ее допросили, но ее оправданіе было такъ слабо, что она была заключена. Нѣсколько дней спустя одинъ изъ убійцовъ, чтобъ спасти свою жизнь, обвинилъ своего товарища и свою хозяйку: онъ получилъ отъ Короля прощеніе, а тѣ были подвержены должному наказанію. Здѣсь всѣ признали провидѣніе отъ Божіей руки, потому что чаятельно безъ кабацкой ссоры не могли бы изобрѣсти сего убивства.

ПРИМѢРЪ XXXIII.

Въ дѣлѣ дѣвицы Бланди видимъ мы ужасное упорство, которое слѣдуетъ обыкновенно за убивствомъ и препровождаетъ наконецъ преступника къ казни. Сія дѣвица довольно имѣла разума. Однако послѣ убивства своего отца, котораго она отравила, не взяла предосторожности убѣжать, что она бы легко могла учинить. ибо она имѣла драгоцѣнные каменья и деньги; открытіе еще было не здѣлано; но убивство или рано или поздо всегда привлекаетъ на себя Божіе мщеніе. Понеже сей грѣхъ есть наижесточайшій, которой можно учинить. Онъ есть невозвратенъ, ибо не льзя возвратить мертвому то, что у него отняли. Онъ ввергаетъ иногда всю фамилію въ сокрушеніе, лиша супругу, мужа и дѣтей отцевъ. Впрочемъ знаетъ ли кто состояніе со-

вѣсти, въ которомъ находится тотъ человѣкъ, котораго убили. Можетъ быть искореняя тѣло раззоряютъ и душу навсегда? Для того то есть народы, которые полагаютъ самыя наижесточайшія казни для убійцовъ. Ето очень рѣдко, когда человѣкъ убивши своего ближняго избѣгаетъ наказанія, какія впрочемъ мученія не вытерпиваетъ онъ безпрестанно. Нѣкоторые изъ нихъ признались на висѣлицѣ, что послѣдній ихъ день былъ наищастливѣйшій, которой они препроводили съ тѣхъ поръ, какъ учинили сіе страшное злодѣяніе.

КОНЕЦЪ.

